

Шэнь Яньжу всегда отличалась самостоятельностью, умела держать себя в руках и никогда не была замешана в скандалах. Ее образ жизни был на редкость правильным и здоровым, так что Сюань Цзыхану в этом плане почти нечего было контролировать. К тому же Шэнь Яньжу не терпела, когда кто-то без спросу вмешивался в ее личную жизнь. Со временем оба привыкли к такому формату общения, и так они и жили.

Позже, когда Шэнь Яньжу ушла в тень и решила создать свою студию, он последовал за ней, уволившись из компании, чтобы вместе начать свое дело. Впрочем, стиль их взаимодействия остался прежним.

Поэтому, хотя Сюань Цзыхан и знал, что Шэнь Яньжу уехала развеяться, он понятия не имел, куда именно. Да и не был он настолько праздным, как Чжан Тяньцзе, чтобы тайком проверять информацию о ее авиабилетах.

Он полагал, что Шэнь Яньжу, возможно, отправилась за границу или бродит по какому-нибудь городу в поисках вдохновения, где случайно наткнулась на талантливого студента музыкального факультета, в котором разглядела будущую звезду. Но чтобы это оказалась ученица выпускного класса?

Неужели у нее еще есть силы учиться чему-то подобному, готовясь к дебюту? Или же Шэнь Яньжу просто не нашла никого лучше и решила выбрать именно ее?

Это действительно было удивительно.

Шэнь Яньжу слегка улыбнулась, поняв мысли Сюань Цзыхана. Она ответила:

— Увидишь ее — поймешь.

— Хорошо. Раз у тебя есть план, то я не буду тебя торопить. Значит, она приедет сразу после выпускных экзаменов? Каковы твои дальнейшие намерения? Просвети меня, чтобы я мог заранее все подготовить, — сказал Сюань Цзыхан.

— Я планирую выпустить ее сингл к началу учебного года, чтобы это удачно совпало с ее статусом студентки, — пояснила Шэнь Яньжу.

— Тогда это будет поздновато, — с сожалением заметил Сюань Цзыхан.

Он имел в виду, что шанс воспользоваться хайпом вокруг Чжан Тяньцзе будет упущен. Хоть он и не одобрял методы Чжан Тяньцзе, но раз уж ситуация сложилась именно так, он не прочь был извлечь из этого максимум выгоды.

Если бы Ань Чжисяо могла дебютировать прямо сейчас, он бы раздул из этого целую историю. В этом Сюань Цзыхан был мастер, поэтому упущенная возможность казалась ему досадной.

— Ничего страшного, — в глазах Шэнь Яньжу мелькнула едва заметная искорка.

Сюань Цзыхан тут же уловил намек:

— Неужели у тебя припасен козырь в рукаве?

— Когда придет время, узнаешь, — ответила Шэнь Яньжу.

Как бы Сюань Цзыхан ни умолял, она не проронила больше ни слова. Она твердо решила ждать подходящего момента. Поняв, что ее не переубедить, Сюань Цзыхан с досадой повесил трубку.

Когда Шэнь Яньжу вернулась в комнату, Ань Чжисяо снова села за уроки, но то и дело косила взгляд в ее сторону — было ясно, что мысли ее заняты совсем другим.

Шэнь Яньжу посмотрела на время: было около десяти, до обеда оставался еще час. Она сказала Ань Чжисяо:

— Отложи дела. Подойди сюда, мне нужно с тобой поговорить.

Ань Чжисяо поспешно подошла и села напротив. Это была серьезная беседа, поэтому она невольно выпрямила спину.

Шэнь Яньжу спросила:

— Ты видела новости в сети?

— Да, — кивнула Ань Чжисяо, внезапно почувствовав странное волнение.

— Что ты думаешь об этом? — снова спросила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо сама не зная почему, выпалила:

— Я не буду такой, как она.

Сказав это, она поняла, что Шэнь Яньжу имела в виду совсем другое. Ее лицо вспыхнуло, и она смущенно добавила:

— Простите, забудьте, что я сказала. Просто Dingguan Entertainment, скорее всего, пытаются использовать эту ситуацию для пиара, чтобы продвинуть Чжан Тяньцзе.

При упоминании этого имени на ее лице появилось возмущение. Это же чистой воды использование Шэнь Яньжу как ступеньки для Чжан Тяньцзе! Насколько же коварный замысел.

Шэнь Яньжу не ожидала, что та сможет так четко во всем разобраться, и на мгновение замерла, а затем произнесла:

— Это не так просто, как кажется.

Сказано это было небрежно, но Ань Чжисяо интуитивно почувствовала, что за этими словами скрывается какая-то буря. Она тихо спросила:

— Учитель Шэнь... у вас ведь есть какой-то план, верно?

Она задала тот же вопрос, что и Сюань Цзыхан.

Только теперь Шэнь Яньжу поверила, что девушка действительно все обдумала, а не просто ляпнула первое, что пришло в голову. Она не стала отвечать, а сказала:

— Я хочу, чтобы ты знала: история с Чжан Тяньцзе уже в прошлом. Если это на что-то и повлияет, так это на то, что в будущем вас будут постоянно сравнивать. Если выдержишь это давление — станешь популярной. А если нет — сама догадываешься о последствиях.

— В конечном счете, опорой для тебя будет не то, что делает Чжан Тяньцзе, а то, чего добьешься ты сама. Чжисяо, ты понимаешь?

Ань Чжисяо наконец осознала, зачем Шэнь Яньжу затеяла этот разговор. Вероятно, та видела их стычку и опасалась, что девушка заикнется на этом событии, забудет о собственных целях и захочет лишь во что бы то ни стало превзойти Чжан Тяньцзе.

Хотя... у Ань Чжисяо действительно были такие мысли.

Она закусила губу и наконец медленно улыбнулась:

— Не волнуйтесь, учитель Шэнь. Меня зовут Чжисяо, конечно, я понимаю.

Мелодия для первой песни Ань Чжисяо была утверждена — это была Белая роса. Однако Шэнь Яньжу переписывала текст уже несколько раз и все никак не могла остаться довольной.

Сначала она хотела написать песню строго по теме Белой росы, но потом решила, что это неуместно. В мелодии чувствовалось тепло утреннего солнца, озаряющего мир, ощущение расцветающей жизни, зелени, и лишь в конце — дрожащие цветы и капли росы, перекатывающиеся по лепесткам.

В конечном счете, эта песня должна была выражать не красоту природы, а чувства людей, живущих в такой жизнерадостной обстановке. Их смех, их улыбки были так гармоничны с этим

миром, что невольно вызывали зависть и восхищение.

Шэнь Яньжу чувствовала, что не может написать подходящие слова, возможно, потому, что сама была другим человеком. Она была холодна и отстраненна, чувствительна к окружению, иначе не смогла бы создать столько прекрасных песен. Но сама она всегда оставалась сторонним наблюдателем, неспособным по-настоящему слиться с какой-либо средой.

Но она знала, кто именно был таким человеком.

В конце концов, вдохновением для песни послужило прекрасное утро в маленьком городке и та улыбка, которую Ань Чжисяо когда-то подарила ей под лучами солнца. Она ничем не уступала красоте цветов.

Шэнь Яньжу казалось, что Ань Чжисяо рождена для жизни в этом месте. Она так естественно и гармонично вписывалась во все вокруг. В ней самой была какая-то жизненная энергия, которая, казалось, никогда не угаснет.

Это была песня, идеально подходящая для Ань Чжисяо, можно сказать, написанная специально для нее.

И личные качества Ань Чжисяо, и легкость, с которой создавалась мелодия, — это совпадение заставляло Шэнь Яньжу ждать песню с небывалым нетерпением. Но, возможно, именно из-за этих ожиданий она была слишком придирчива к тексту, и результат все время ее разочаровывал.

Наступил май, а мыслей все не было, и Шэнь Яньжу начала нервничать.

Ведь после того, как песня будет готова, нужно подготовить еще много всего. Если процесс застрянет здесь, дальнейшие планы полетят к черту. А до экзаменов Ань Чжисяо оставалось совсем немного времени.

Ань Чжисяо остро чувствовала это беспокойство.

После того разговора она поняла, с какой заботой относится к ней Шэнь Яньжу, и наконец осознала, что ее прежние обиды на строгость наставницы были по-детски глупыми. С тех пор ледяная стена между ними начала таять, и их общение стало легким и приятным.

Поэтому перемены в настроении Шэнь Яньжу она заметила сразу.

— Что-то случилось? — спросила она в один из дней, когда они занимались в парке.

Шэнь Яньжу покачала головой, не желая рассказывать о своих трудностях.

Таков был ее характер: если она считала, что написание текста — это ее задача, то не станет обременять Ань Чжисяо. Если не выходит — нужно стараться дальше, путь к совершенству всегда найдется. А Ань Чжисяо сейчас должна сосредоточиться на учебе.

Она молчала, но у Ань Чжисяо были глаза, и она быстро поняла, откуда берется эта нервозность.

На самом деле она видела черновики Шэнь Яньжу. Они не были плохими, но для перфекционистки Шэнь Яньжу этого было недостаточно.

Ань Чжисяо тоже чувствовала, что чего-то не хватает. Она пропела мелодию несколько раз и поняла, что в ней не хватает какой-то искры.

Но хотя она и изучала основы написания текстов, мастерство Шэнь Яньжу было куда выше. Ань Чжисяо не считала, что может ее учить, ведь сама она вряд ли написала бы лучше.

Однако нужно было как-то разрядить обстановку. Может, если она расслабится, вдохновение придет само?

А лучший способ расслабиться — это прогулка.

С наступлением мая в школе перестали заставлять всех оставаться на дополнительные занятия, давая ученикам свободу. Учителя хоть и задавали кучу тестов, но уже не требовали обязательного выполнения всего объема, предлагая сосредоточиться на пробелах в знаниях. Некоторые ученики даже подавали заявления, чтобы готовиться дома — говорили, так легче сосредоточиться.

Учитывая ситуацию, школа после долгих раздумий решила провести родительское собрание, чтобы пообщаться с родителями.

Ань Чжисяо изначально не собиралась говорить об этом. У нее не было родителей, и за три года учителя и одноклассники привыкли к этому и не задавали лишних вопросов. Раз так, то и смысла говорить не было.

Но, глядя на Шэнь Яньжу, Ань Чжисяо подумала, что могла бы найти ей занятие.

Если просто предложить ей прогуляться — кто знает, согласится ли она и будет ли толк. А тут она не сможет отказаться и наверняка переключит внимание на это событие — за что бы Шэнь Яньжу ни бралась, она всегда выкладывалась на полную.

Поэтому, вернувшись в отель, Ань Чжисяо как бы невзначай положила уведомление о собрании на журнальный столик и «забыла» убрать. Шэнь Яньжу, разумеется, его заметила.

— Будет родительское собрание? — спросила она вечером, отдыхая на диване после ужина.

Ань Чжисяо закусил губу и кивнула.

Шэнь Яньжу, казалось, долго обдумывала ответ, прежде чем спросить:

— Мне нужно присутствовать?

Ань Чжисяо взглянула на нее и с улыбкой прощупала почву:

— Какая ты мне родительница? У меня нет таких молодых родственников.

Шэнь Яньжу слегка приподняла бровь:

— Слышала, что на собрания иногда приходят старшие братья и сестры. Если назовешь меня сестрой, это тебя сильно унизит?

Ань Чжисяо широко раскрыла глаза.

Хотя именно на это она и рассчитывала, она не ожидала, что Шэнь Яньжу согласится так легко. Но раз уж та сама предложила, то Ань Чжисяо не стала медлить. Она с улыбкой произнесла:

— Сестренка!

Ее готовность была настолько явной, что Шэнь Яньжу даже засомневалась, не попалась ли она в ловушку.

Собрание назначили на пятницу после обеда, чтобы у всех были выходные на размышления и принятие решений, а в понедельник результаты можно было доложить школе. Разумный подход.

После обеда одноклассники дружно вернулись в класс, чтобы прибраться, и возбужденно переговаривались. Все очень серьезно относились к этому последнему родительскому собранию.

Ань Чжисяо, находясь среди них, внезапно тоже занервничала.

Несмотря на то, что она была уже взрослой и часто чувствовала, что темы одноклассников ей не близки, сейчас она испытывала те же волнение и ожидание, что и остальные.

Даже больше. С того дня, как она пошла в школу, на ее собраниях никогда не было «родителей». Старики из деревни помогали ей, провожали в школу, но они были уже слишком

стары. Ань Чжисяо всегда просто говорила учителю, что никого не будет, и те, зная ее ситуацию, не настаивали.

Ань Чжисяо никогда не позволяла себе завидовать другим. С самого начала. Она понимала: даже если завидовать, ничего не изменится. Со временем ей казалось, что она научилась относиться к этому спокойно.

Но это было не так.

Только сегодня она поняла, что на самом деле завидовала.

Более того, Ань Чжисяо отчаянно завидовала каждому сверстнику из полноценной семьи!

Это чувство въелось ей в самую душу, и если бы она дала ему волю, то, наверное, сошла бы с ума. Возможно, именно поэтому она так глубоко загнала его внутрь, не позволяя даже показаться на поверхности.

Она так успешно притворялась, что обманула не только учителей и одноклассников, но и саму себя.

Теперь же Ань Чжисяо наконец смогла вытащить это чувство, о котором сама толком не знала, и выставить его на свет, не испытывая стыда.

Потому что ей больше не нужно было никому завидовать.

Пусть Шэнь Яньжу не была ее настоящим опекуном, но того, что она была готова появиться в этот момент в таком качестве, было достаточно, чтобы на душе у Ань Чжисяо стало легко.

Ей всегда встречались хорошие люди.

На самом деле, если не считать того, что судьба у нее была нелегкой, в процессе взросления ей попадались почти одни только добрые люди. Простые соседи в деревне, старшие, которые заступались за нее, ответственные учителя, даже работодатели в городе — почти все они были замечательными людьми.

Поэтому, несмотря на нехватку материальных и духовных благ, Ань Чжисяо выросла оптимисткой. Она знала, что мир на самом деле прекрасен, и не позволяла себе погружаться в пучину жалости к себе.

Она довольствовалась малым, поэтому и была счастлива.

Но если кто-то предлагал нечто большее, она, конечно, не могла удержаться, чтобы не потянуться к этому.

Как и сейчас, ожидая с тайной радостью, что Шэнь Яньжу появится в этом классе в роли ее «родителя».

Поскольку Ань Чжисяо никогда не скрывала своего положения, большинство одноклассников знали о ее ситуации. Поэтому они старались не говорить при ней о родителях, чтобы не ранить. Это позволило ей без помех насладиться этим новым, необычным чувством.

Может быть, думала она, я проживаю эту жизнь заново именно для того, чтобы заполнить все эти пробелы, один за другим.

Она дождалась Шэнь Яньжу, и теперь Шэнь Яньжу пришла на ее родительское собрание.

Шэнь Яньжу, Шэнь Яньжу, Шэнь Яньжу.

Наверное, она — ее счастливая звезда, подумала Ань Чжисяо.

Перед приходом Шэнь Яньжу позвонила Ань Чжисяо. Это было серьезное дело, сюрпризы здесь были ни к чему, лучше, чтобы все было под контролем.

Ань Чжисяо лично пошла встречать ее к воротам школы.

Это было удивительное чувство: в тот момент, когда Шэнь Яньжу вышла из такси, у Ань Чжисяо вдруг защемило в носу. Она моргнула и улыбнулась.

Шэнь Яньжу была в строгом костюме, с легким макияжем, выглядела чисто и опрятно — настоящая бизнес-леди. А ее холодное, невозмутимое выражение лица только добавляло авторитета.

На ней не было ни темных очков, ни маски, она никак не скрывалась.

Но, спокойно идя по территории школы, она осталась никем не узнаваемой.

По дороге Ань Чжисяо незаметно разглядывала ее.

Ей казалось, что сегодня в Шэнь Яньжу что-то изменилось. Но что именно — она сказать не могла.

В конце концов Шэнь Яньжу не выдержала:

— Почему ты все время на меня смотришь?

— Ты не боишься, что тебя узнают? — спросила Ань Чжисяо. На самом деле она хотела спросить не это, но... задумавшись, она забыла, о чем хотела спросить изначально.

Шэнь Яньжу даже не изменилась в лице:

— Лица певцов редко привлекают внимание, тем более я давно ушла в тень.

Как бы не так. Ань Чжисяо подумала про себя: лица певцов, конечно, не так важны, но все зависит от внешности. Если ты выглядишь как дива Хань, то можно не беспокоиться, но Шэнь Яньжу, бывшая народная богиня, обладала такой красотой, которую невозможно игнорировать.

Тем более что сейчас в индустрии все больше ценят сочетание таланта и внешности. Иногда, продвигая молодых артистов, продюсеры готовы закрыть глаза на отсутствие таланта, но внешность должна быть безупречной. Может, это и не принесет долгой славы, но после маркетинга и обертки можно заработать немало денег.

В конце концов, это эпоха визуального контента.

Так что, певец ты или нет, если твое лицо узнаваемо, тебя заметят. А Шэнь Яньжу определенно была из тех, кого невозможно забыть.

Впрочем, спорить с ней Ань Чжисяо не собиралась. Обе замолчали и начали подъем.

Планировка школы была очень странной: сразу за воротами начиналась бесконечная лестница, окруженная ухоженными садами, беседками и галереями. Школа больше походила на парк. Вот только подниматься по этой лестнице было очень утомительно.

Наверное, проектировщик хотел этими ступенями вдохновить учеников на стремление к знаниям?

Только каждое утро, запыхавшись после подъема и наконец видя здание школы, Ань Чжисяо чувствовала, что все ее силы на день уже исчерпаны...

Молча добравшись до конца, обе тяжело дышали.

Ань Чжисяо остановилась, чтобы рассказать Шэнь Яньжу о планировке школы, заодно передохнув. Закончив, они двинулись дальше.

У входа в учебный корпус они встретили одноклассника. Тот приветливо улыбнулся, с любопытством взглянул на Шэнь Яньжу, идущую рядом, и понизил голос:

— Ань Чжисяо, это кто?

Сегодня было родительское собрание, и человек, которого привела Ань Чжисяо, очевидно, был ее родителем. Но все знали о ее ситуации, поэтому не могли не заинтересоваться.

Это был дружеский интерес, так как он видел, что Ань Чжисяо в отличном настроении.

Как и ожидалось, Ань Чжисяо широко улыбнулась, выпрямила спину и гордо ответила:

— Это моя сестра!

Хотя никто не знал, откуда у Ань Чжисяо взялась сестра, одноклассник не стал расспрашивать дальше, вежливо поздоровался и, немного смутившись, убежал.

<http://bllate.org/book/21771/2251424>